

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Эдмон Ростан

Романтики

Комедия в трех действиях

Перевод с французского
Татьяны Щепкиной-Куперник

ФТМ

УДК 820
ББК 84 (4 Фр)-6
Р78

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

*Перевод с французского
Татьяны Щепкиной-Куперник*

Ростан, Эдмон.

Р78 Романтики: Пьеса / Пер. с франц. Т.Л. Щепкиной-Куперник. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 156 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2405-5

Сильвета и Персине влюблены друг в друга, но давняя вражда отцов не дает им быть вместе. Каждый день они мечтают о счастливом примирении семей. Однако на самом деле их отцы никогда не ссорились и давно задумали этот брак, а ссорятся они только для вида, чтобы семейная вражда помогла детям представить себя героями «Ромео и Джульетты». Но свадьба расстраивается, когда обман оказывается открытым и пропадает вся романтика. Тогда Персине сбегает из дома странствовать, а примирить влюбленных берется один из помощников их отцов.

ISBN 978-5-4467-2405-5

© Перевод. Т.Л. Щепкина-
Куперник, наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Сильвета

Персине

Страфорель

Бергамен — отец Персине

Паскино — отец Сильветы

Блез — садовник

Наемные убийцы, музыканты, негры,

факельщики, нотариус,

четверо горожан и т. д.

*Действие происходит где угодно, лишь бы костюмы были
красивы.*

Действие первое

*Сцена разгорожена на две половины старой каменной стеной, поросшей мхом и увитой гирляндами вьющихся растений. Направо — часть парка Бергамена; налево — часть парка Паскино. С каждой стороны у стены по старой скамье. При поднятии занавеса **Персине** сидит на гребне стены с книгой на коленях. Он читает вслух **Сильвете**, внимательно слушающей его, стоя на скамье с другой стороны стены, на которую она облокотилась.*

Явление первое

Сильвета, Персине.

С и л ь в е т а

Как это хорошо! Как это слух ласкает!

П е р с и н е

Не правда ль?.. Слушайте, что он ей отвечает:

(Читает.)

«Да, это пение предвестника утра!
Ты слышишь? Жаворонок звонкий!..
Проснулся лес... туман редет тонкий.
Моя любовь! Расстаться нам пора!
Светлеют небеса и розовеют горы
Под первой ласкою безжалостной Авроры.
Моя любовь!.. расстаться нам пора!»

С и л ь в е т а

(насторожившись)

Тсс! Слышите шаги?

П е р с и н е

(прислушавшись)

Вам это показалось.

Сильвета милая, здесь нету никого.
Ведь вы со мной теперь. Не бойтесь ничего!
О, как она мила! Здесь в уголке прижалась
Пугливой птичкой — и вот-вот
Как будто с веточки вспорхнет!
Но дальше... слушайте моих влюбленных лепет:

(Читает.)

«Она: «О нет! Утих деревьев сонных трепет;
И этот алый свет, что испугал твой взор,
То не был свет зари прекрасной:
То пролетел блестящий метеор,
Чтоб осветить твой путь опасный».

Он: «Да»! Пусть будет так. С тобой согласен я.
Не жаворонок, нет! — поет пред ранним утром.
И в небе не заря блистает перламутром:
Когда так хочет милая моя,
Твой в небе, Цинтия, я вижу лик туманный.
Пускай приходит смерть: она мне гость желанный!»

С и л ь в е т а

Ах нет, пускай он так не смеет говорить,
Не то заплачу я!..

П е р с и н е

Ну, я вас успокою:
На этом месте книжку я закрою;
До завтра мы еще дадим Ромео жить.

(Закрывает книгу и смотрит кругом.)

Как хорошо кругом!.. За книжкой Шекспира
Готов я здесь забыть все треволенья мира,
В волшебной этой тишине,
Когда гармонией созвучий
Так нежно слух ласкает мне
Великого Шекспира стих певучий.

С и л ь в е т а

Да, хороши стихи; и тихий шум листвы
Акомпанирует им чудно;
Но, милый друг... понять нетрудно,
Что в них всего милей: читаете их вы!

Персине
Как мы умеем льстить!..

Сильвета

(вздыхая)

О, как я их жалею —
Ромео с Юлией!.. Они судьбой своею
Напоминают мне...

(Вздыхает.)

Персине
О чем?..

Сильвета

(живо)

Так, ни о чем.

Персине
Так отчего же вы так сильно покраснели?..
О чем вздохнули вы тайком?

Сильвета

(так же)

Ну, право, ни о чем!

Персине
(грозя ей пальцем)

Сильвета!.. неужели...

Но я обязан вам сказать,

Что ваши глазки не умеют лгать:
О чем вы думали, — я думал вместе с вами.

(Понизив голос.)

О вас... и обо мне. Что, верно?

С и л ь в е т а

Может быть.

П е р с и н е

О том, что ненависть меж нашими отцами
И нас так точно может погубить.
Ну, что же?.. Я не прав?..

С и л ь в е т а

Ну да, вы отгадали:

Об этом я без слез подумать не могу.
Я не ждала такой печали —
К вам относиться, как к врагу!
Зачем?.. и почему?.. Над этою загадкой
Теперь нередко плачу я украдкой.
Когда меня отец два месяца назад
Взял из монастыря, он мне сказал сурово:
«Смотри сюда, дитя! здесь Бергамена сад,
А он — наш злейший враг; так слушай! Дай мне слово,
Что будешь всячески стараться избегать
С ним иль с его сынком малейшего знакомства.
Я прокляну тебя — осмелюсь лишь солгать...
И помни: Бергамен — образчик вероломства.
Раз навсегда тебе я, как отец, скажу:
Ты их должна считать смертельными врагами».